

+ Епископ Серафим Джозеф Сигрист

СОН ИАКОВА

Братья и сестры.

Думая о том, какую тему выбрать для моего доклада на Библейских Чтениях, я вспомнил свое первое задание по Ветхому Завету в Свято-Владимирской Семинарии. Нужно было взять одну главу из книги Бытия и проанализировать ее в соответствии с «документарной гипотезой», то есть определить, какая часть книги может принадлежать документам J, E, D и P. Я выбрал историю о сне Иакова в Вефиле, так как это достаточно простой отрывок для подобного анализа (Быт 28:10-19). Несомненно, на мой выбор повлияла некоторая притягательность образов сна и лестницы, соединяющей землю и небеса, по которой восходят и снисходят ангелы Божьи.

Почему бы нам сейчас не взять этот же фрагмент и не рассмотреть его дальше? На этот раз я не буду касаться проблем текстологии, в которой я недостаточно компетентен, чтобы добавить что-либо новое. Я также не буду касаться интерпретации этого отрывка у святых отцов, так как в патристических комментариях он недостаточно отражен.

(В конце доклада я привожу краткий обзор высказываний ранних отцов Церкви на эту тему).

Итак, после того, как мы упомянули о научных и богословских проблемах, почему бы нам просто не поразмышлять о том, кто же такой этот Вефильский сновидец и что за сон он увидел?

(1) СНОВИДЕЦ

Сновидец Иаков – это человек, оказавшийся ночью в пути. Он покинул свой дом, где ему когда-то удалось с помощью ловкого трюка выманить право первородства у отца и старшего брата, и теперь он боится, что после смерти отца брат будет ему мстить. Это хитрый человек, любимец своей матери (описание Иакова одним словом в Быт 25:27 означает что-то вроде «скромный», «сдержанный»).

Я думаю, эпитет, данный Гомером Одиссею – «многохитростный»¹ – подойдет в этом случае. Или «искусный». И вот, подобно Одиссею, странствующему по морю, он отправляется навстречу неведомому будущему.

Можно также сравнить его со Стивеном Дедалом из романа Джеймса Джойса «Портрет художника в юности», который верил, что его судьбой управляют «Молчание, изгнание и хитроумие»².

В древних легендах таких людей любили боги. Так, Гермес – обманщик, скотокрад, чужак, однако Зевс вводит его в число двенадцати Олимпийских богов; или Локи – не совсем бог и совсем плут, но Всеотец Один любит его наряду со своим сыном Тором³.

Не заключается ли тайна евангельской притчи о блудном сыне, недоступная пониманию старшего сына, в особой любви отца к младшему сыну, что ушел во тьму и вернулся?

Отождествляя Иакова с фигурой «трикстера» – трюкача в аналитической психологии, мы отдаем себе отчет в том, что сам этот термин «трикстер» означает психическое отклонение. Тем не менее, по словам К.Г. Юнга, когда наступает кризис, «из недр несчастья»... «может возникнуть надежда на Спасителя», и индивидуальная тень «содержит внутри себя семя... превращения в собственную противоположность»⁴.

Итак, на полпути, один меж прошлым и будущим, Иаков ложится на землю и кладет большой камень себе в изголовье. Не вместо подушки, но, скорее, для защиты.

И вот он лежит на земле, в смиренной позе...

Книга Зохар говорит об этом, как о единении Иакова с Шехиной, Божьим присутствием на земле....

Ирландский поэт Уильям Батлер Йейтс использует этот образ лежащего Иакова в описании своего творческого кризиса:

¹ пер. В. А. Жуковского.

² пер. С. Хоружего.

³ Тор, Локи и Один – боги скандинавской мифологии – здесь и далее прим. пер..

⁴ пер. с англ. В.В. Кирющенко, см. Карл Густав Юнг. «О психологии образа трикстера. (Послесловие к книге Радина «Трикстер- исследование мифов североафриканских индейцев»)». в: Пол Радин, *Трикстер- исследование мифов североафриканских индейцев*, СПб: Евразия, 1999, с. 265-286.

«Я должен лечь там, откуда начинаются все лестницы,
В сердца грязной старьевщицкой лавке»⁵.

(2) СОН

Иаков увидел сон о лестнице. Возможно, первоначально здесь подразумевался образ спиральной лестницы, соединяющей верх и низ, землю и небо, подобно зиккурату.

На этой лестнице циркулирует жизнь, по ней поднимаются и спускаются ангелы. Это как образ циркуляции артериальной и венозной крови в мире, а в Ин 1:51 Иисус говорит, что эта лестница – «Сын Человеческий», Он Сам – подлинная идеальная человечность, соединяющая землю и небо, нижнее и высшее в совершенной циркуляции.

Лестница имеет различные уровни и ступени. Традиция иудейской интерпретации, представленная книгой Зохар, различает несколько уровней опыта, от чисто материального до научного, художественного, философского и самой божественной жизни. Это нашло отражение в замечательной картине художника-визионера Уильяма Блейка, изображающей сон Иакова...

Но полная человечность осознает себя на каждом уровне – от небесного до земного, в отличие от того фрагментарного сознания, которое мы встречаем в окружающем нас мире.

Еще во сне есть голос Божий, дающий Иакову обещание о том, что потомство этого странника будет столь же многочисленно, как песок земной, и что в нем и семени его благословятся все народы. У этого обетования есть, как известно, богословский аспект. Но сверх того Иаков получает уверенность в том, что ему отведено надежное место в потоке Замысла Божия, текущем из прошлого в будущее, и в эволюции миров (понимаемой не в узко научном смысле, но как глубинное раскрытие Божественной цели).

⁵ William Butler Yeats, "The Circus Animal's Desertion".

(3) СНОВИДЕЦ И СОН

«Молчание. Изгнание. Хитроумие» – вот путь странника, такого как Иаков...

В некоторой мере, это путь всех, кто способен меняться. Именно таким людям, когда они ложатся «там, где начинаются все лестницы», дается видение полной человечности, совершенной в Сыне Человеческом, но, в то же время, отображенной в жизни каждого человека. Это видение циркуляции Высшего и Низшего, Прошлого и Будущего, поскольку голос на вершине лестницы определяет место Иакова во Времени. ...

Иаков – это трикстер-трюкач, в решающий момент пришедший к смирению, его видение – это Изумрудная Скрижаль Гермеса Трисмегиста («то что вверху, подобно тому, что внизу»), настолько захватившая умы во времена Ренессанса, что Гермес был изображен рядом с Моисеем на мозаичном полу Сиенского Собора⁶.

Но ко всему этому добавляется еще измерение циркуляции и Времени... И мы видим, как в Иакове и лестнице статический платонический или неоплатонический образ приводится в движение, а странник, чужак и трикстер, которого Бог любит так же, как отец любил блудного сына, обретает искупление.

Можно сказать, что в истории всегда существуют пары – стяжатель и нестяжатель, пророк и священник, ученый и юродивый, и так далее...

Как сказал отец Александр Мень, есть Зосима, а есть Ферапонт. Здесь для каждого находится место – для Исава, так же как и для Иакова, для старшего сына, так же как и для блудного...

Но создается впечатление, что Бог дает сны, подобные этому – о лестнице, тем, кто странствовал в бедности и распостерт в смирении... «там, откуда начинаются все лестницы».

⁶ На мозаичном полу Сиенского собора (1488 г.) изображен Гермес с надписью: "Hermes Mercurius Trimegistus Conternporaneus Moysi" (Гермес Меркурий Триждывеличайший Современный Моисею).

Дух говорит всем церквам, но может быть, более полно – Церкви странствующей...

Я поделился с Вами своими мыслями о сне Иакова, но каждый из нас странник и каждому из нас Бог дает свой сон...

По словам Моше де Лиона⁷, «Сны наполняют мир», и каждый из нас также получает свой личный сон: «сон превращается в бесчисленные сны, которые каждый видит в зависимости от того, на какой он находится ступени; каждому человеку своя ступень».

А американский певец Боб Дилан поет в одной из своих песен:

«Порой я думаю, что могут лишь они <сны>

Поведать истину, – нет слов иных.

И истин не найти вне райских врат».

*Ранние христианские комментарии.

Камень под головой Иакова – это Христос (Иероним, св. Кесарий Арльский⁸). Иоанн Златоуст ошибочно прочитывает камень, как подушку, и видит в нем указание на отвагу и здравый смысл Иакова. По мнению св. Афраата⁹, лестница обозначает крест, а Амвросий усматривает в образе лестницы обещание пришествия Христа. Кирилл Александрийский говорит, что на вершине лестницы находится Христос, а Августин сравнивает с восходящими и нисходящими ангелами работу хороших проповедников. Св. Беда¹⁰ отождествляет лестницу с Церковью. Иоанн Златоуст также видит в Божьем обетовании, данном Иакову, выражение Божественной любви и заботы, а Иероним отмечает: «чем выше взлет, тем большее падение». Литургические тексты также относят эту лестницу к Деве Марии.

⁷ Моисей де Леон (Моше Бен Шем-Тов де Леон) (1250–1305), испано-еврейский мистик, живший в Кастилии, автор книги *Зохар*.

⁸ Св. Кесарий Арльский (470 (71) – 543) – святой епископ.

⁹ Святой Афраат, именуемый «персидским мудрецом», составивший между 337 и 345 гг. 23 гомилии в акростихах по буквам алфавита под названием «Доказательства».

¹⁰ Достопочтенный Беда (673-735) – английский святой, бенедиктинский монах, автор «Церковной истории Английского народа» и «Сокращенной Псалтыри».

Перевод с английского Ирины Волковой